

4(94)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

МАРТ
2009

в газете использованы
материалы сайта sfi.ru
электронная версия газеты
gazetakiifa.ru

В ЛИВАНЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ МИССИОНЕРЫ СРАЗУ СТАЛИ БЫ МУЧЕНИКАМИ

Эта беседа проректора СФИ Д.С. Гасак с митрополитом Гор Ливанских Георгием (Ходром) состоялась во время XV международного конгресса «Преображение в православной традиции», проходившего в Бозе осенью 2007 г. Переводчиком любезно согласился быть иером. Антоний Ламбрехт.

Д.С. Гасак: Владыка, мне доводилось слышать о возрождении духовной жизни в Антиохийской церкви в XX веке. Было ли оно реальным и на чем оно было основано?

Митр. Георгий: На самом деле, все возрождение основано на молодежном движении 1940-х годов. Все началось тогда, когда мы были молодыми и начинали сами изучать Библию, в то время как обычно в Православной церкви Библию ставили на полку и не читали. Мы читали Библию повсюду: в трамвае, в машине. А потом, изучая подробно и внимательно литургические тексты, мы открыли для себя, что частое причастие прихожан — это обязательно. Это не вопрос влияния Католической церкви на Православие. Мы сами открыли, читая литургические тексты, что бессмысленно присутствовать на литургии и не причаститься. До этого мы в Православной церкви причащались, может быть, раз в год на Пасху. Все мы присутствовали на литургии, но не причащались. И священники тогда еще не привыкли к частому причастию.

Монахов не было, монашество тогда исчезло в церкви. И с тех пор пошло обновление монашества. Теперь монахи есть почти во всех регионах, во всех епархиях. А тогда монашеская традиция прервалась, но мы сделали все что было возможно: некоторые были посланы на Афон, некоторые — в Румынию. Таким образом, мы, как могли, с разных сторон изучали монашескую жизнь. В 1970 году мы очень просили патриарха основать богословский институт в Баламанде. С тех пор там получают образование будущие священники. Большинство священников до основания этого института получали очень небольшое богословское образование. Некоторые, особенно неженатые священники или монахи, получали образование либо в Париже, либо в Москве, или еще где-то. Но образование женатых священников было очень скромным, очень маленьким. А сейчас мы не принимаем любых людей для рукоположения, а только образованных. Большинство сегодняшних епископов получали свое образование именно в этом движении молодежи начиная с 40-х годов. Во всех епархиях есть такие епископы, которые были участниками этого движения.

Д.С. Гасак: Как оно называлось?

Митр. Георгий: Движение православной молодежи. В богословском институте обычно обучаются молодые люди,

которые еще не женаты. Другие, священники, которые уже женаты, получают образование в других местах, в своих епархиях. Больше пастырское, меньше богословское, но очень серьезное образование.

У нас есть еженедельник (тираж 2000 экземпляров), который распространяется молодежью не по почте, а из рук в руки. Он выходит для мирян, и очень часто верующие получают какое-то духовное и богословское образование именно через этот журнал. И каждая епархия имеет еще свои издания.

Д.С. Гасак: На чем у вас делается акцент в богословском образовании?

Митр. Георгий: Как и везде: догматика, библеистика, изучение древних языков. Это, в принципе, основное образование. Также изучается история церкви, есть специальные тексты об истории поместной церкви, об истории патриархии. Православное движение молодежи имеет свое издательство, которое опубликовало уже 400 разных изданий (книги, монографии по разным дисциплинам, жития святых, книги по догматике, экзегетике и другим областям церковной жизни). Когда началась гражданская война в Ливане, то все больше и больше людей приближалось к церкви. Они задавали себе вопросы жизни, экзистенциальные вопросы. Настоящих атеистов в Ливане почти нет. Во всех религиях есть люди, которые не практикуют, не ходят в церковь. Но тех, которые говорят что Бога нет, таких людей почти нет.

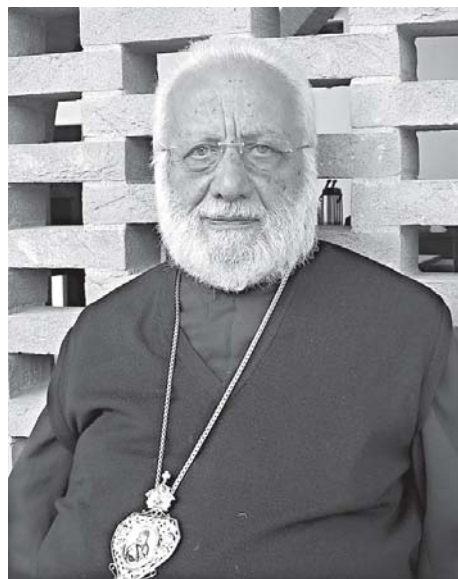
Д.С. Гасак: Почему Вы считали важным для церковной жизни возрождение монашеской жизни?

Митр. Георгий: Это так возникло спонтанно. Инициатива была не сверху. Просто некоторые люди хотели стать монахами, и они были посланы на Афон. Были еще монастыри, здания еще были, но монахов не было. А они были пострижены и могли жить в этих пустых зданиях.

Д.С. Гасак: В Русской православной церкви за последние 20 лет открыто очень много монастырей. Но для монахов просвещение часто малодоступно.

Митр. Георгий: В нашей церкви они все учатся. В разных монастырях есть библиотеки, есть священники, которые дают богословское образование или поучения в разных монастырях. Так что они все-таки занимаются. Очень часто братья входят в монастырь уже после получения богословского образования.

Д.С. Гасак: У преподобного Антония Великого, согласно его житию, одним из главных импульсов его духовной жизни были евангельские слова: «Раздай

все нищим и следуй за мной». А у Вас было ли что-то подобное в жизни, главный духовный импульс?

Митр. Георгий: Я был рясофор, еще не пострижен, и хотя сам хотел стать монахом, патриарх сказал: «У нас нет организованной монашеской жизни, я хотел бы, чтобы Вы стали священником». И я послушал, и не был пострижен в монахи. Сначала я был рукоположен в священники, а монашеское обновление в церкви возникло позднее.

Д.С. Гасак: Мой вопрос о личном откровении, о том, что явилось для Вас внутренним импульсом к духовной жизни. Вы, например, говорили о чтении Писания...

Митр. Георгий: Этот интерес к чтению Библии можно объяснить все-таки влиянием Католической церкви. Мы все тогда получали образование у католиков. Мы видели, что это очень важно для духовной жизни и хотели такого же твердого основания для Православия. Мы знали и верили, что в Православной церкви в принципе есть все, но некоторые элементы надо возрождать. Мы не хотели просто взять какие-то католические элементы, но поняли, что эти элементы уже есть в Православной церкви, но надо их возрождать.

Д.С. Гасак: Вы имеете в виду католиков-миссионеров, которые были в Ливане?

Митр. Георгий: Да.

Д.С. Гасак: Один из важнейших принципов, которому мы стараемся следовать в Свято-Филаретовском институте, это соотнесение богословского образования с реальной христианской жизнью. Духовное образование должно касаться не только ума, но и сердца, оно должно быть реализовано в жизни.

Продолжение на с.2

В номере:

В министерстве образования и науки России по-прежнему не планируют вносить теологию в список научных специальностей

Как сообщил сотрудник Минобрнауки, против

этого возражают эксперты Российской академии наук

Она всегда следила, чтобы слово было не больше, чем дело

8 марта исполнилось 15 лет со дня упокоения Евфросиньи Керсновской

«В тюрьме я раскрыл для себя, как люди жаждут наших молитв и жертвоприношений»

Собрание, осмысление и усвоение опыта новомучеников и исповедников Российской является долгом нашей сыновней благодарности и обязательным шагом для возрождения полноты церковной жизни

К вопросу о типологии внутреннего церковного пространства

Дух прихода проявляет себя в мелочах, в повседневности, в геометрии пространства внутри церковной ограды

В приложении «Открытая встреча» — ответы на вопросы и дневниковые записи 30-х годов

В Ливане православные миссионеры сразу стали бы мучениками

Окончание. Начало на с.1

Митр. Георгий: Да, у нас тоже. Мы в Баламанде считаем, что это не только интеллектуальное образование, что у нас есть духовная жизнь, есть духовный отец, есть разумная литургическая жизнь. Есть понимание того, в чем заключается христианская жизнь.

Д.С. Гасак: А есть ли православные миссионеры в Ливане?

Митр. Георгий: Нет! В Ливанской стране не было бы возможно иметь православных миссионеров, они все сразу стали бы мучениками. Но православная интеллигенция имеет контакты, общение. Ливан — это единственная страна, где для мусульманина возможно реально сменить религию без каких-либо последствий. Есть такие случаи, особенно среди молодых девушек. Когда девушки выходят замуж за христианина, их семья не делает им препятствий, им дают расписаться. Очень часто этим молодым девушкам не нравится статус женщины в исламе.

Д.С. Гасак: Владыка, а Ваши родители были православными?

Митр. Георгий: Да-да, конечно.

Д.С. Гасак: Сохранилась ли память о Российском Императорском палестинском обществе?

Митр. Георгий: Да. Мои родители там получили образование. Они изучали «Отче наш», «Верую» по-славянски.

Д.С. Гасак: Среди читателей нашей газеты довольно много тех, кто в Церковь вошел недавно. Что бы Вы, владыка, могли им пожелать?

Митр. Георгий: У нас в стране таких людей очень мало. Есть, конечно, очень ленивые христиане, которые только раз в год ходят в церковь, или приходят когда в их семье кто-то умер. Но настоящие люди, которые обращаются в веру из ничего, такого у нас почти не бывает. Только очень редко. Для таких людей, которые редко бывают в церкви, я придумал выражение. Это трудно перевести на русский, это те, которые ходят только зимой, весной или летом. Это так называемые «сезонные христиане».

Д.С. Гасак: Мы это называем «христианством по возможности». А что помогло Вам сохранить веру? Что помогло сохранить веру в Бога и остаться в церкви на протяжении всей Вашей жизни?

Митр. Георгий: Воспитание родителей в вере, образование родителей.

Д.С. Гасак: Каково отношение к русскому православию, к русской духовной традиции в Ливане?

Митр. Георгий: Все, даже те, которые не были знакомы и не изучали русских мыслителей, скажем, в Париже или в России, тем не менее, очень почитают и уважают русское благочестие. Особенно потому, что мы всегда восхищаемся, что русские могут стоять часами на ногах. Я был в Москве и там стоял 6 часов во время службы на Богоявление. Нас это очень привлекает. Арабы очень рациональные. Они очень любят в русских благочестие в сердце, не только из головы, но эту живую веру.

«Мы бы хотели, чтобы все приезжие смогли найти внутри Православной церкви свой духовный дом»

Интервью с Арсением (Хайконен), епископом г. Иоэнсу, викарием Карельской епархии

— Ваше Преосвященство, что является основой вашей работы с иммигрантами из бывшего СССР?

— Прежде всего, конечно, богослужение — это основа приходской жизни как для выходцев из бывшего СССР, так и для православных финляндцев.

Потом — учение. Местные жители изучают вероисповедание в школе. Приезжие, как правило, такого образования в своих странах не получили. И мы хотим это восполнить — научить их основам православной веры.

И самое главное — мы бы хотели, чтобы все приезжие смогли найти внутри Православной церкви свой духовный дом. Чтобы мы могли чувствовать себя одной семьей, где, как сказано в Библии, «нет ни эллина, ни иудея».

Каковы главные трудности?

Людам не так просто найти дорогу в храм. Обычно они специально ищут храм, когда есть проблемы в семье, безработица и т.п. Или есть какой-нибудь знакомый, который может направить.

Маленькое пояснение. В городе Котка, где мы сейчас находимся, православный храм найти не трудно — храм, построенный в конце XVIII столетия, расположен почти в центре города. Храмы, построенные после Второй мировой войны, в основном находятся на окраинах. Случайно такой храм вряд ли можно найти. Надо заранее знать, что он есть.

Каковы перспективы?

Мы учим, и когда человек осваивает основы веры — он становится обыкновенным прихожанином: ходит в храм и участвует в приходской жизни.

Мы не хотим, чтобы приезжающие из Восточной Европы становились изолированной группой людей с отдельной от остальных прихожан историей. Наш девиз: «Один приход — одна семья». Это — наша цель. Это важно для приезжих. Главное — всем, и финляндцам, и приезжим, показать путь к спасению.

Изменилось ли что-то в Финской православной церкви в связи с появлением сравнительно большого числа новых прихожан?

Финляндской. Видите ли, «финская» — подчеркивает национальность, «финляндская» — страну.

Да, изменилось. На некоторых приходах очень активную роль играют выходцы из бывшего Советского Союза. Например, в Лаперанте, Иматре 25% прихожан бывшие советские. Они очень активны.

Я викарный архиерей нашего архиепископа Карельского и всей Финляндии. В нашей Карельской епархии 11 приходов. В г. Иоэнсу 2% русскоязычных, но они очень активно ходят в храм. Мы ежемесечно служим по-славянски. Часто совершается смешанное богослужение — на нескольких языках. У нас там очень хороший русский хор, русский регент.

Спасибо.

Спасибо Вам. Очень приятно, что были сегодня с нами на службе. У нас все проще — атмосфера всегда уютная, домашняя. Я здесь как архиерей служу второй раз. Мне нравится — храм построен в стиле классицизма, ровесник со Свято-Троицким собором Александроневской Лавры.

Беседовал Александр Буров

Всеправославное совещание в Софии приняло заявление в поддержку БПЦ

11 марта в Софии состоялось совещание представителей Поместных православных церквей, посвященное рассмотрению юридических и канонических вопросов, связанных с решением Европейского суда по правам человека от 16 декабря 2008 года. В этом решении суд обвинил власти Болгарии в нарушении 9 статьи Европейской

конвенции о защите прав человека и фактически поддержал болгарских раскольников «митрополита» Иннокентия.

Участники совещания приняли заявление, в котором полностью поддержали позицию БПЦ и выразили недоумение в связи с решением Европейского суда.

Патриархия.ру

В Православной церкви в Америке должна произойти большая внутренняя реформация — считает ее предстоятель митрополит Иона

Новый предстоятель Православной Церкви в Америке (ПЦА) митрополит Иона не согласен, когда его сравнивают с Барак Обама. «Я не вижу себя кем-то настолько радикальным», — заявил иерарх в интервью ENI. В последние годы ПЦА переживала кризис, связанный с финансовыми скандалами, и многие верующие и аналитики видят в Ионе реформатора, который сможет справиться с этими проблемами.

«Честно говоря, я мало времени трачу на мысли о себе. Моя задача не в том, чтобы определять свое видение, но в том, чтобы понять, какова воля Божия относительно Церкви», — говорит митрополит.

Митрополит Иона (в миру — Джеймс Паффаузен) родился в Чикаго в 1959 году и был крещен в Епископальной церкви. Позже его родители переехали в Калифорнию. В 1978 году в Сан-Диего Джеймс перешел в православие. Закончив светское образование в университете, он поступил в Свято-Владимирскую семинарию, где учился до 1988 года. Впоследствии он прожил год в Валаамском монастыре в России. В 1994 году в штате Пенсильвания Паффаузен был рукоположен во священника, а в 1995 г. принял монашеский постриг с именем Иона. Вернувшись в Калифорнию, о. Иона возглавил монастырь св. Иоанна Шанхайского. В 2008 г. он был возведен в сан архимандрита, а позже поставлен епископом города Порт-Ворт. Спустя всего 11 дней после епископской хиротонии Иона был избран новым митрополитом Вашингтонским, Нью-Йоркским и всей Америки, его интронизация состоялась 28 декабря прошлого года. Как пишет ENI, причиной избрания митрополита Ионы могли быть его призывы к административным реформам в ПЦА.

«В Церкви должна произойти большая внутренняя реформация», — говорит иерарх. По мнению Ионы, ПЦА должна перейти на систему администрирования и отчетности, принятую в «некоммерческих организациях США XXI века».

Другой своей задачей митрополит Иона считает активную миссионерскую работу и проповедь. 60% из примерно миллиона верующих ПЦА, 70% ее священников и 90% епископов в свое время обратились в православие из других конфессий, напоминает митрополит.

Митрополит Иона также хочет добиваться единства всех православных в США и считает, что в долгосрочной перспективе в Америке может появиться единый для всех православных синод и даже свой патриарх.

ПЦА переживает кризис с конца 2005 года, когда бывший казначей обвинил церковную администрацию в финансовых махинациях. В сентябре 2008 года были опубликованы результаты внутреннего расследования, подтвердившие наличие серьезных проблем. Ответственными за них были названы пять человек, включая тогдашнего председателя ПЦА митрополита Германа. На следующий день после публикации документов митрополит Герман ушел в отставку.

Благовест-инфо

Британская прокуратура заглянула в русский храм

Надзорный орган признал за РПЦ право на лондонский собор

Прокуратура Британии вмешалась в затянувшийся имущественный конфликт вокруг лондонского кафедрального Успенского собора, признав, что все

права на него имеет Московский патриархат. Представители Константинопольского патриархата, также претендующего на православный храм, обвинили надзорный орган в предвзятости, а РПЦ — в том, что та пользуется безграничной финансовой поддержкой сочувствующих олигархов.

Генпрокурор Британии баронесса Скотланд направила в Высокий суд, который рассматривает спор Московского патриархата с Константинопольским за владение Успенским собором в Лондоне, заключение, согласно которому РПЦ «имеет право контролировать благотворительные учреждения». Иными словами, надзорный орган встал на сторону русской церкви.

Тяжба вокруг храма началась после того, как в 2006 году исполняющий обязанности управляющего Сурожской епархии, в юрисдикции которой находится собор, епископ Сергиевский Василий (Осборн) решил перейти из РПЦ в Константинопольский патриархат. Священный синод Константинопольской церкви принял Константина Василия, присвоив титул «Амфипольский», и назначил его викарием архиепископа Команского — главы Западноевропейского экзархата Вселенского патриархата. В 2007 году часть клириков и мирян Успенского собора решила покинуть Сурожскую епархию вместе с епископом Василием. Раскольники объявили, что храм в центре Лондона принадлежит им. После чего начался судебный процесс, который длится почти два года.

Успенский кафедральный собор в Южном Кенсингтоне приобретен в середине 70-х годов прошлого века митрополитом Сурожским Антонием (Блумом) у англиканской церкви. Храм построен в XIX веке в стиле неоренессанса. Помимо собора в комплекс входит пять жилых зданий. По британским законам церковное имущество принадлежит попечителям, которые должны действовать в интересах общины.

В ходе разбирательства свое заключение в суд предоставила генпрокуратура. «Документы были внимательно изучены юристами, и заключение генерального прокурора состоит в том, что на основе фактического и правового анализа приверженцы Московского патриархата имеют право контролировать благотворительные учреждения, а их средства могут использоваться для содействия духовной жизни прихожан православной общины», — говорится в заключении прокуратуры. Впрочем, представители прокуратуры оговорились, что их мнение по данному делу не имеет обязательной юридической силы. «Это просто точка зрения генпрокурора как одной из сторон в данном деле», — сообщили в прокуратуре.

«Мы считаем, что генеральная прокуратура дала предвзятое заключение», — заявил «Ъ» протоиерей Петр Скорер, клирик викариата Западноевропейского экзархата. По его мнению, «письмо генпрокурора подрывает возможность проведения честного и справедливого суда, а также подвергает сомнению правовой и конституционный статус генерального прокурора в таких делах». «Суд может привлечь прокурора к ответственности», — заявил отец Петр. — Это очень напоминает битву Давида и Голиафа, поскольку епархия РПЦ пользуется безграничной финансовой поддержкой со стороны сочувствующих олигархов, а наш викариат существует на пожертвования отдельных лиц и не имеет своего собственного финансирования».

В Сурожской епархии «Ъ» вчера отказались официально комментировать ситуацию. «В прокуратуре видят, что епархия, которая приобрела храм, существует. Почему она должна не признавать ее права? — сообщил «Ъ» священник РПЦЗ Николай Савченко, служащий в Лондоне. — В Англии трудно заподозрить прокуратуру в предвзятости». «В Британии любят маленьких и обиженных, поэтому Константинопольский патриархат занялся спекуляцией, решив представить Московский патриархат большим и сильным соперником, которому якобы помогают олигархи», — пояснил отец Николай.

Павел Коробов («Коммерсантъ»)
<http://www.blagovest-info.ru/>

ДЛЯ ПРОСЛАВЛЕНИЯ ПОДВИЖНИКА НЕОБХОДИМО УЧИТЫВАТЬ «ВСЮ ПОЛНОТУ ЕГО ВНУТРЕННЕГО МИРА», СЧИТАЮТ ИСТОРИКИ ЦЕРКВИ

При рассмотрении вопроса о канонизации того или иного подвижника недостаточно сведений о его насильственной смерти и широкого народного почитания. Необходимо кропотливое изучение всей жизни человека, основанное на источниках подтверждение его подлинно христианской нравственной мотивации. На этом настаивали участники научной конференции «Политические репрессии против духовенства и мирян в России XX века», которая состоялась 10 марта в Институте российской истории РАН.

Об особой ответственности церковного историка, работающего над архивными материалами по прославлению святых, рассказал член Синодальной комиссии по канонизации, председатель регионального общественного Фонда «Память мучеников и исповедников Русской православной церкви» игумен Дамаскин (Орловский) — составитель и издатель множества житий новомучеников и исповедников Российских. По его словам, методология подобного изучения отличается от светского исследования: историк Церкви обязан изучить не только исторические факты, но и их «влияние на нравственное состояние личности». В то же время церковному историку необходимы навыки профессионального общепрофессионального историка, так как для понимания религиозно-нравственной составляющей жизни подвижника необходимо знание широкого исторического, культурного, социально-политического и бытового контекста. К сожалению, этим зачастую готовы пренебречь современные церковные историки, отметил о. Дамаскин.

Главная особенность подобных исследований — это анализ максимального числа сохранившихся источников о жизни самого мученика с точки зрения того, «насколько человек дал место в своей жизни действовать Богу». О. Дамаскин неоднократно подчеркивал в своем выступлении, что самого факта насильственной смерти христианина от безбожной власти еще недостаточно для признания его кончины мученической. Так же как

недостаточно и принадлежности человека в этом случае к категории священнослужителей.

Важно оценить всю «полноту устройства внутреннего мира» человека. Необходимые факторы, которые перечислил о. Дамаскин, дают представление о чрезвычайной сложности работы церковного историка, отдаленного от «объекта» своего исследования многими десятилетиями и архивными лагунами. Так, по словам выступавшего, необходимо понять, не проявлял ли человек богоотступничества «в практических поступках своей жизни» в период, предшествующий заключению и следствию, не пренебрегал ли церковной жизнью. «Положение пренебрегателя веры Христовой хуже, чем положение не пришедшего ко Христу», — отметил о. Дамаскин, сравнивая мученичество XX в. с гонениями на первых христиан. Он подчеркнул также, что беспрецедентные по длительности и последовательности гонения XX в. в России заставляют проследить жизнь подвижника в течение всего этого периода: «Бывало, что устоявший в 20-е годы падал в 30-е, а устоявший в 30-е проявлял малодушие в 40-е».

Для прославления новомученика необходимо учитывать все обстоятельства кончины. Так, нередко бывает, что «выдержав мужественно следствие, христианин проявляет в заключении или в концлагере такое уныние и малодушие, которое характеризует уже не минутную слабость, а едва ли не отречение от Христа». Кроме того, материалы следственного дела далеко не всегда дают точное представление о том, не был ли человек осведомителем НКВД, «исповедник он или предатель». О. Дамаскин привел красноречивые примеры подобных дел, свидетельствующих о том, что большевистская власть уничтожала не только мучеников за веру, но и сотрудничающих с ней агентов. «От насильственной смерти в эту эпоху погибли и трудившиеся для Церкви, и воевавшие с ней, и бывшие орудием ее расстройств и причиной смущения народа Божия. Важно, какую

жизнь — христианскую или антихристианскую — проводил человек», — сказал историк.

Исследуя нравственную сторону жизни человека, его соответствие христианскому образу, церковный исследователь поверяет свою собственную совесть евангельскими заповедями. По словам о. Дамаскина, «научная недобросовестность исследователя, искажение исследования в угоду каким-либо конъюнктурным соображениям является в данном случае нарушением заповеди Христовой о любви к ближнему». В изучении материалов для прославления нельзя пренебречь всей совокупностью информации ради соблюдения «принципа неосуждения». «Церковный исследователь как христианин не осуждает, но как исследователь должен изучить все до конца», потому что «речь идет уже не просто о недостатках того или иного человека, а о неповрежденности церковного предания». «Личность подвижника — образец христианского поведения, поэтому рассматриваются все эпизоды его жизни», дабы не нанести вреда Церкви, подчеркнул докладчик.

Тема беспристрастного и ответственного изучения архивных материалов по антицерковным репрессиям XX в. была продолжена в докладе монаха Оптиной пустыни Платона (Рожкова). Насельники монастыря поставили перед собой задачу найти архивные материалы о судьбе 370 оптинских монахов знаменитой обители, ликвидированной в 1923 г. Поисковая работа проводилась на основании принципов, изложенных о. Дамаскиным: объективная методика прочтения всей совокупности документов эпохи была направлена на составление «нравственно-портретного человека, ищущего опору в тисках обстоятельств».

Говоря об итогах этой работы, о. Платон отметил, что помимо «ярких примеров высочайшего христианского мужества» наибольшее впечатление произвел «неожиданно большой процент христиан, поведение которых не соответствовало евангельским критериям частично,

Продолжение на с. 4

В МИНИСТЕРСТВЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИИ ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕ ПЛАНИРУЮТ ВНОСИТЬ ТЕОЛОГИЮ В СПИСОК НАУЧНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В министерстве образования и науки России пока не готовы признавать теологию наукой.

«Скажу сразу: открывать научную специальность «Теология» пока не предполагается — против этого возражают эксперты Российской академии наук», — заявила зав. отделом Департамента госполитики в сфере образования Минобрнауки Татьяна Петрова, слова которой приводит газета «Московский комсомолец». По ее словам, в министерстве пойдут «другим путем».

«Как раз сейчас завершается работа

над новым перечнем специальностей для защиты диссертаций. Каждая предполагает наличие паспорта научных специальностей. Туда-то и будет заложена возможность защитить диссертацию духовного содержания. Например, по паспорту специальности «История» или по любой другой гуманитарной специальности», — пояснила Т. Петрова.

Как сообщает издание, не предполагается открывать и новые диссертационные советы для защиты диссертаций религиозной тематики. Соискателя прикрепят к одному из вузов, имеющих со-

ответствующий диссертационный совет, где он и сможет защититься. Совет утверждает тему диссертации и назначит соискателю научного руководителя и оппонентов. Причем это могут быть любые специалисты.

Как рассказала Т. Петрова, научного руководителя иметь не обязательно — только если он нужен соискателю. Требования к качеству диссертаций духовного содержания будут не менее жесткими, чем к прочим диссертационным работам.

Седмица.ru

В МУЗЕЕ ИМ. АНДРЕЯ РУБЛЕВА ОТКРЫЛАСЬ УНИКАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА «ДРЕВНОСТИ ИЗ СОБРАНИЯ ПРОФЕССОРА ПОКРОВСКОГО»

«Древности из собрания профессора Покровского» — выставка с таким названием открылась 27 февраля в Центральном музее древнерусской культуры им. Андрея Рублева (ЦМИАР). Уникальной эту выставку можно считать потому, что частное собрание Покровского ни разу прежде не выставлялось. Менее месяца назад вдова профессора Покровского Марфа Андреевна передала коллекцию в дар музею, а организации которого ее супруг имел непосредственное отношение.

Среди экспонируемых произведений — иконы XVI—XX вв., многие из них — в драгоценных окладах работы царских мастеров, в чем видны предпочтения собирателя коллекции. Особо следует отметить серебряный складень-кузов с иконой Богоматери Владимирской и изображением на створках святых по-

кровителей семьи Бориса Годунова. Самой древней иконой считается Богоматерь с Младенцем «Умилиение» (Ярославская), которая датируется концом XV — нач. XVI вв. На выставке представлены также образцы превосходного лицевого шитья XVI—XVIII вв. редкой иконографии. Произведения прикладного искусства, помимо роскошных окладов, представлены лучшими образцами русской меднолитой мелкой пластики, эмали, произведениями золотых и серебряных дел мастеров. В отдельной витрине выставлены старинные рукописные книги.

У входа посетители встречают стенды с несколькими фотографиями, дающими представление о необычной биографии хозяина собрания, о его круге общения. Глеб Александрович Покровский (1925—2008) — выдающийся хирург, лауреат государственной премии

РСФСР, профессор, доктор медицинских наук. В годы Великой Отечественной войны сражался на Ленинградском фронте, а с 1956 по 1972 год заведовал хирургическим отделением НИИ скорой помощи им. Склифосовского. Будучи выходцем из семьи потомственных священнослужителей, Г. Покровский был человеком глубоко и искренне верующим и не боялся проявлять свои убеждения. Собирать иконы Покровский начал с 1958 года. Значительная часть икон и предметов прикладного искусства была получена в дар от благодарных пациентов. «Экспертами», помогавшими профессору составить собрание, были его близкие друзья — известный художник и собиратель церковных древностей Павел Корин, реставраторы М. Тюлин и Д. Брягин и другие.

Юлия Зайцева. Благовест-инфо

Презентация сборника трудов о. Павла Флоренского состоялась в стенах Высоко-Петровского монастыря

Книгу «Священник Павел Флоренский. Предполагаемое государственное устройство в будущем. Сборник архивных материалов и статей» представил ее составитель и автор предисловия игумен Андроник (Трубачёв) — внук Павла Флоренского.

Он сообщил, что это издание представляет собой комплекс материалов, включающий в себя непосредственно упомянутый выше трактат о. Павла Флоренского, завершённый в тюрьме 16 марта 1933 года, а также подготовленный составителем обзор следственного дела № 2886 — «О контрреволюционной национал-фашистской организации «Партия возрождения России» 1933 года, в которую якобы был вовлечён П.А. Флоренский.

В книге впервые публикуются все протоколы допросов «обвиняемого» и Обвинительное заключение по делу от 30 июня 1933 года.

Издана книга по истории Пермской епархии в XX веке

По благословию епископа Пермского и Соликамского Иринарха издана книга «Выбираю путь Христов», в которой представлен уникальный материал о малоисследованном этапе в истории Пермской епархии, о судьбах духовенства и монашества, храмов и часовен в XX веке.

Публикуемые документы и свидетельства очевидцев рассказывают о подвижниках веры Христовой — архиепископах Ювеналии (Килине), Павлине (Крошечкине), Иоанне (Лавриненко), схииермандрите Андронике (Лукаше), архимандрите Таврионе (Батозском), игумене Серафиме (Кузнецове), иеромонахе Димитрии (Пьяных), схимонахине Евсевии (Потапенко). Перед читателями предстают образы священнослужителей: Михаила Козьмина, Всеволода Сутягина, Михаила Романова, Григория Ахидова и других пастырей, пострадавших в годы богоборчества.

В книге представлены исторические свидетельства — письма священнослужителей и ревнителей православной веры, а также более 250 уникальных фотографий, ранее не публиковавшихся.

Патриархия.ru

В Москве открывается новый магазин православной книги

При Издательском совете Русской православной церкви открывается новый магазин «Православная книга». Он расположен в Москве неподалеку от метро «Бауманская».

Как сообщает сайт Издательского совета, в просторных торговых залах будет представлено несколько тысяч наименований книжной продукции, в том числе святоотеческая, богословская, богослужебная и духовно-просветительская литература, Патриаршие календари и «Богослужебные указания», ноты, книги по воспитанию детей, детская и художественная литература, фотоальбомы, книги по искусству, подарочные издания, церковная периодика, а также церковная утварь, аудио- и видеопродукция.

На книжных полках будет представлен широкий выбор книжной продукции, выпущенной Издательским советом Русской православной церкви, а также книги других издательств. Магазин не делает розничной наценки, и практически вся книжная продукция продается по оптовым (издательским) ценам.

Магазин «Православная книга» откроется в конце февраля по адресу: Москва, Бакунинская улица, 81.

Служба коммуникации ОВЦС

Для прославления подвижника необходимо учитывать «всю полноту его внутреннего мира», считают историки Церкви

Окончание. Начало на с.3

или даже полностью им противоречило». Выявилось очевидное несоответствие некоторых изданных агиографических трудов данным архивно-следственным дел. По словам выступавшего, это еще раз подтверждает вывод о том, что «народное почитание, само по себе, не является доказательством святости и праведности».

У современных исследователей из оптинской братии даже появился рабочий термин «подвижничество второго рода» — «это когда человек производит добродетельное впечатление, в глазах современников (что видно по мемуарам) предстает углубленным, неотмирным, печальным аскетом, что на деле (и это подтверждается архивными документами) связано с переживаниями совести, отягощенной грехом предательства». «Прельщенных подвижников» (т.е. с деформированным духовным устройством) бывает весьма трудно определить, что полезно знать издателем православной литературы, подчеркнул о. Платон.

Он также заметил, что объективное исследование жизни новомучеников XX в., основанное на документальной базе, «с трудом» воспринимается нашими современниками. Причина — в мифологизации истории Церкви и Отечества, в «живучести мифов», что является «серьезной проблемой». Братия Оптиной пустыни сталкивается с этим ежедневно: в известный монастырь устремляются тысячи паломников, представляющих весь спектр религиозных мнений народа. Докладчик представил классификацию вопросов, задаваемых пытливыми богомольцами. Это, например, нравственные характеристики политических лидеров прошлого, религиозные корни коммунизма, духовный смысл репрессий и «потепления» отношений власти с Церковью в период Великой Отечественной войны, «и в общем — теория заговоров, вопросы “закулись”».

Представитель Оптиной пустыни отметил также, что объективное изучение архивных материалов периода гонений позволит пролить свет на проблемы внутрицерковных отношений и расколов, а также на взаимоотношения Церкви и государства. «При изучении этих проблем нецелесообразно замалчивать и «деликатные» темы, как, например, негласное сотрудничество части духовенства и мирян с НКВД. Правильно сделанными выводами можно будет руководствоваться в тех или иных сложных церковно-канонических обстоятельствах, от которых мы не застрахованы в будущем», — сказал докладчик.

Ряд докладов на конференции были посвящены теме духовных предпосылок российской катастрофы 1917 г. Священник Олег Митров полагает, что «точкой отсчета» для многих негативных процессов в российской истории являются реформы Петра I, разрушившие «выдающееся открытие московского периода — сочетание централизованного широкого местного самоуправления», а также подлинную симфонию светской и духовной власти. Опираясь на сочинения Льва Тихомирова, священник нарисовал почти идеальный образ допетровского государственного устройства. Начиная с Петра он проследил развитие антицерковной государственной политики и сделал вывод о том, что к началу XX в. в России наличествовал «процесс развала государства, принижение Церкви и духовное оскудение народного сознания», что и привело к катастрофе.

Историк, публицист и сценарист Петр Мультатули говорил о подготовке и обстоятельствах гибели семьи последнего российского императора, проецируя «все это беззаконие» на отношение новой власти ко всему народу. Автор доклада уверен, что «государственный переворот» февраля 1917 г. был совершен в интересах «финансовых кругов США» при «содействии беззаконию» со стороны союзников России по Антанте. С основными выводами П. Мультатули не согласился игумен Дамаскин (Орловский).

Заместитель директора Института российской истории РАН Владимир Лавров посвятил свой доклад концепции А.И. Солженицына, который рассматривал февральскую революцию как «духовную катастрофу», предупредившую Октябрь и антирелигиозные репрессии. Докладчик особо остановился на проблеме критической оценки Солженицыным роли Русской Церкви в революционную эпоху. Со слов В. Лаврова, писатель полагал: если бы «иерархия уперлась» и не поддержала Временное правительство, исход событий был бы другим. «Эта беда не преодолена и сейчас — и сейчас есть «красные» в Церкви», — сделал вывод историк, подчеркнув, что реформы только тогда могут быть успешными, когда они сопровождаются «духовным возрождением».

В. Лавров также обратил внимание на успешное сотрудничество светских и церковных историков в изучении политических репрессий XX в. против духовенства и мирян. Подобное сотрудничество проявилось и в программе конференции (выступали как академические историки, так и представители церковной науки), и в обсуждении ряда докладов. Выступления будут опубликованы в сборнике ИРИ РАН.

Юлия ЗАЙЦЕВА

СЕРЫЕ КАРДИНАЛЫ

Чего можно ждать от епархиальных секретарей, берущих на себя роль архиереев

Январь и февраль текущего года были богатыми на общезначимые церковные события: Поместный собор РПЦ и избрание патриарха заняли верхние позиции в лентах не только церковных, но и светских новостей. В свете этого небольшое происшествие, случившееся в конце февраля на православной выставке в Омске, не может не показаться событием местного масштаба, имеющим какое-то значение лишь для узкого круга лиц — его непосредственных и косвенных участников. Однако явления, которые так или иначе вскрылись в нём, на наш взгляд, носят системный характер и имеют прямое отношение к современной церковной жизни в целом.

Фото с сайта www.pravmir.ru

Что же, собственно, произошло?

В Омске, вслед за многими другими городами, состоялась вторая (после большого успеха первой, проведённой на Троицу 2008 г.) международная православная выставка-ярмарка «Сильвестр Омский — свет земли сибирской». К сожалению, на ней не обошлось без весьма некрасивой истории. Один из постоянных участников православных выставок в разных регионах России, награжденный многими дипломами, — Свято-Филаретовский институт (СФИ) — к участию в омской выставке допущен не был. Митрополит Омский и Тарский Феодосий был введён в заблуждение сотрудниками епархиального управления и не дал благословения на размещение стенда СФИ. Когда же члены выставочной группы института всё же прибыли в Омск, встретились с владыкой и в личной беседе, разрешив все недоразумения, получили благословение¹, сотрудники епархии во главе с епархиальным секретарём прот. Михаилом Вивчаром, невзирая на прямое распоряжение архиерея, устроили представителям института настоящую обструкцию и под угрозой скандала вынудили их прекратить участие в выставке.

Ситуация, сложившаяся в Омске, не единственная и не уникальная. Ничего нового в ней нет, просто болезненность проблемы отношения архиереев и их ближайших помощников в последние годы значительно обострилась. Не в одной епархии существует аналогичная схема: епархиальный секретарь (или другой крупный епархиальный чиновник) открыто и беззастенчиво продавливает свою линию независимо от мнения владыки. И часто эта линия оказывается в русле душевновской «Руси православной» (а то и круче). Например, в 2003 году в г. Бийске на Алтае после отлучения паломников от причастия за принадлежность к общине священника Георгия Кочеткова (!) отлучивший священник на недоумение «Но ведь о. Георгий постоянно сослужит митрополиту, члену Священного синода!» ответил: «Ну и что? Мы знаем, кто наши архиереи».

Хорошо известно, что бывший епископ Диомид начинал именно с безоговорочного доверия к своему окружению, которое прежде всего ответственно за «диомидовщину». Это окружение и теперь продолжает «войны местного значения» — например, против приехавших в Чукотскую епархию представителей Миссионерского отдела². Знакомый сюжет: и в Омске «группа поддержки» о. Михаила Вивчара встречала все ссылки на официальные церковные документы и лицензии зловонным шипением: «знаем мы, что это за авторитеты! Нечего о них и говорить!»

Православные выставки, регулярно проходящие в последние годы в разных городах и регио-

нах России, помогают решать важнейшие и насущные духовные задачи. Очевидной и, наверное, первоочередной является задача духовно-просветительская. Несмотря на все, казалось бы, современные возможности, недостаток качественной духовной литературы крайне велик. В обеих столицах ещё можно, хотя тоже не без усилий, что-то найти. В регионах же ситуация гораздо сложнее. Так, на выставке в Кургане люди, не имея иногда возможности купить всё желаемое, приходили каждый день на стенд СФИ, чтобы прямо там что-то прочитать или хотя бы пролистать.

Но не только свою первоочередную задачу, задачу духовно-просветительскую, помогают решать православные выставки. Другой, не менее важной, является задача выявления и практического осуществления соборности — та задача, о которой много говорилось на прошедшем Поместном соборе. Выставки — это на сегодняшний день одно из важнейших (в региональном и даже общероссийском масштабе) мест возможной встречи живых, неангажированных, всерьез думающих о благе церкви людей. Но эти живые ростки соборности очень уязвимы. Их легко может растоптать то агрессивное сектантство, которое выражается в полном неприятии здорового разнообразия церковной жизни и традиции. Сектантский дух (носители которого как раз сами очень любят навешивать ярлык «сектант» на всех не понравившихся им окружающих, действуя по

принципу «надо громче кричать “держи вора!”») разрушителен для церковной жизни. Он разрушает основные принципы церковного общения — открытость, доверие, любовь, свободу, рождая вместо них закрытость, замкнутость на себя, недоверие, враждебность, «партийную» дисциплину, разделяющую всех на «своих» и «чужих».

В прошедший год — в связи с самыми разными проблемами — не один раз поднимался вопрос о единстве церкви. Не снят этот вопрос с повестки дня и сегодня. От того, как будет осуществляться единение — путём ли компромиссов и потворства сектантским группировкам в церкви, узурпировавшим себе право судить о православности всех остальных, или путём духовного просвещения, открытого, спокойного, соборного обсуждения в церкви насущных проблем, использованием уже накопленного положительного миссионерского, просветительского и др. опыта — реально будет зависеть судьба церкви.

Максим ДЕМЕНТЬЕВ,
Иван ПЕТРОВ

¹ В разговоре с владыкой выяснилось, что он является постоянным и внимательным читателем газеты «Кифа», издаваемой при содействии СФИ. Это в корне поменяло его отношение к участию института в выставке. Он прямо обратился к секретарю епархии с такими словами:

«Видишь, они Кифу издаю! Какие же с ними проблемы?»

² В «диомидовской» прессе обычны подобные цитаты: «общаться со священниками, взламывающими храмы, орудиями, курящими и ругающимися, никто не хочет». Эта клевета была распространена против архиеп. Хабаровского Марка (Тужикова) и иером. Агафангела (Бельих), прибывших в прошлом году на Чукотку, чтобы принять дела в епархии запрещенного еп. Диомида.

СКОЛЬКО СТОИТ ЧЕЛОВЕК? – «СТОЛЬКО, СКОЛЬКО СТОИТ ЕГО СЛОВО»

8-го марта исполнилось 15 лет со дня упокоения Евфросинии Керсновской

Чистое звучание ее судьбы не только не умолкает, а становится все более важным и слышным для наших современников.

Слава Богу, теперь есть сайт с ее книгой и фильмом о ней, точно названным «Житие».

7-го марта в Тургеневской библиотеке состоялась встреча из цикла «Личность и эпоха», посвященная Евфросинии Антоновне. Шла она под девизом: «Как противостоять злу и победить?»

Все, знавшие ее и лично, и по ее книгам и фильму, имели возможность поделиться своим прочтением этой судьбы. Одно родило всех собравшихся – восхищение, иногда до изумления и недоумения, – как возможна такая жизнь?

Что необходимо иметь в душе, чтобы не просто выжить, а ТАК выжить, с таким достоинством, внутренней свободой, желани-

ем радоваться красоте и дарить ее людям, всем и во всем жертвовать ради ближнего, не уступать ни пяди злу... С камертоном правды, не заглушаемым ни страданиями, ни даже самой смертью.

Откуда такая цельность? И такая непобедимость, невероятная по всем возможным земным меркам.

Не хочется писать штампованных фраз в ответах на этот вопрос, главные слова в нашей жизни настолько девальвированы, что очистить их можно только подлинным воплощением в жизнь.

Евфросиния Керсновская именно так и делала, она не богословствовала, а жила высокой нравственной жизнью, редко поминная даже имя Бога.

И потому сделала явным высокое призвание быть человеком.

Татьяна АВИЛОВА

ОНА ВСЕГДА СЛЕДИЛА, ЧТОБЫ СЛОВО БЫЛО НЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ДЕЛО

Слово И.М. Чапковского на встрече в Тургеневской библиотеке

Я хотел, прежде всего, сказать вам, людям, которые как-то обращаются к ней, об отношении Евфросинии Антоновны к слову и к делу. Помните ее вопрос – «сколько стоит человек?» Много ли у нас найдется людей, которые себе задают этот вопрос? Она же не только задает этот вопрос, но и тут же, получив ответ, использует его в практической жизни.

В свое время мы наткнулись на ее несколько насмешливое отношение к христианской терминологии и никак не могли понять, в чем тут дело, пока не вспомнили такой эпизод. Она идет в шахту работать. Когда шахта уже выработана, начинают отрабатывать тонкие слои, 70 сантиметров глубиной. Они очень опасные. Вся бригада взрывников, а взрывники – это самые серьезные и рискованные люди на шахте, все мужчины, отказываются. Она одна соглашается и задает вопрос: «Что, я решила положить душу за други своя?» и отвечает: «Нет, меня бес попутал». И дальше она описывает, как она идет полагать душу за други своя. Из этого я хотел бы сделать важный вывод применительно к нашей жизни: она всегда следила за тем, чтобы слово было *не больше, чем дело*. Поэтому она идет полагать душу за други своя и никакого пафоса при этом не испытывает, а говорит «бес меня попутал» – для того, чтобы снизить эту планку. Мы все знаем, что можно ошибиться в одну сторону: кто себя возвеличит, тот и умер. Она же сама себя унижает, идя выручать своих с реальным риском для жизни.

Хочу сказать, что достояние этого человека, прежде всего, состоит в понимании. Конечно, есть люди, которые встречаются один раз за сто лет – вот в ней это величие столетия, конечно, было. Вот черта, которая ее отличает: в ГУЛАГе, мы говорим, миллионы жертв. Она сама себя таковой не считала. Она сама, человек физически крепкий, умный, пишет: «Я трижды поднимала ножницы», – сравнивая себя с монахом, который три раза при пострижении добровольно

отказывается от земного благополучия. На своей территории убежать она могла три раза, но она чувствовала некий призыв, свою обязанность, душевный порыв, а вовсе не веру в советскую власть. В ней не было осуждения этой власти, а власть, мы знаем, обманывала очень многих, и это было бы неудивительно. Но шла она по внутреннему порыву. Я уже говорил, что она много раз в жизни умирала и воскресала. Чем это объяснимо? Есть выбор – преодоление естественного человеческого страха смерти. Он ею был преодолен.

Вообще же любая грань ее личности может быть богатейшим материалом для исследований – богатейшим в том смысле, что тот, кто будет ее изучать, несомненно обогатится. Чего я вам всем и желаю.

Много раз она умирала в своей жизни...

Когда 15 лет назад, 8 марта 1994 года, скончалась Евфросиния Керсновская, на ее отпевании и похоронах были друзья из Москвы, Петербурга, соседи и знакомые из Ессентуков и Кисловодска. Мы публикуем здесь произнесенное на похоронах слово Игоря Чапковского – человека, в семье которого Евфросиния Антоновна провела последние годы жизни.

Я хочу от тех, кто с ней жил последние годы, сказать, с кем мы жили.

Евфросиния Антоновна больше тридцати лет назад похоронила свою маму здесь, в Ессентуках. И она осталась одна. У нее не осталось ни одного родного человека поблизости. Мы с ней были давно знакомы, но ее болезнь нас соединила. Последние годы, то есть с августа 1988 года, мы нашли ее, и она нашла нас. Она стала жить в нашей семье. Сразу после кончины Евфросинии Антоновны девочкам¹ городские ессентуковские власти сказали: «Напишите бумагу, что она была одна» (формальность, чтобы дать пособие для похорон). Девочки отказались, потому что она была не одна. Она жила с нами.

Кем она была для нас? Это был такой солнечный, светлый, веселый человек! Мы думали, что мы с ней будем жить очень долго, и не просто так это думали. Здесь собрались люди немалые, многие из нас видели смерть, но немногие видели то, что видели мы. У нас за эти пять лет Евфросиния Антоновна пять раз воскресала. То есть она переходила к смерти – и возвращалась. Однажды у нее было смертельное кровотечение, и мы собрали все возможные лекарства, какие можно было собрать в валютных аптеках, стоял целый стол этих лекарств, и ничего мы не могли сделать. И тогда мы позвали священника, он пришел с вот такой чашей маленькой, и дал ей частицу Тела и Крови Христовых. И она опять ожила!

Мы знаем, как тяжела смерть. Евфросиния Антоновна была человеком, переходившим эту границу с великой смелостью. У нас на глазах сколько раз это было... Мы пытались подсчитать. Вы сами посчитайте по ее книге. А началось у нее это с детства. В первый раз она умирала в пять лет, потом в одиннадцать лет в Одессе, когда в 1919 году большевики забрали ее папу в ЧК, семью выгнали с квартиры, она потерялась, от цинги у нее выпали зубы, с тех пор их у нее не было. Много раз она умирала в своей жизни: пятьдесят с лишним лет назад, в 1942 году ее хоронили в поселке Суйга в Нарьмском крае, где она была в ссылке на лесоповале. Вот тут лежит просфорка, которую ей тогда вручили верующие, и свечка. Пятаков, которые ей положили на глаза, не сохранилось. Она пронесла их через обыски, через лагерь. Ее тогда хоронили верующие люди, прощаясь с ней вот так, как мы прощаемся.

Прошло пятьдесят два года. С тех пор Евфросиния Антоновна еще много раз переходила эту границу жизни и смерти.

Хотелось бы еще сказать о ней не только с точки зрения близких ей людей, а кем она была для нашей страны. Если мы выйдем из домика, где она жила и где мы все сейчас собрались, выйдем за границу ее участка, мы увидим печальную жизнь вокруг. Мы живем в России и можем сказать, что, если Россия встанет из той разрухи, в которой она сейчас пребывает, то, конечно, вспомнит эту великую путешественницу.

Евфросиния Антоновна, в отличие от большинства других, добровольно предприняла путешествие в горную страну, называвшуюся «Архипелаг ГУЛАГ», и там она покорила многие вершины. Можно сказать, что она покорила самый высокий пик, который там был: пик Коммунизма. И если Россия встанет из руин и будет иметь то, что в житейском смысле, в хорошем смысле, называется гордостью, она будет гордиться ею, как великим писателем и художником. В одном английском издании сказано: «написано сердцем». Этим уникальным писателем, который не сочинил своей книги, который написал ее сердцем, Евфросиния Антоновна и была. Она эту жизнь прописала сама собой. Она ее не сочинила. И если Россия встанет из руин и нравственно оживет, и в ней еще будут люди, которые захотят благодарить Бога, – они, конечно, вспомнят эту деву, и прославят ее так же, как французы, скажем, прославляют свою деву – Жанну д'Арк, ибо эта женщина – по матери гречанка, по отцу полька, назвавшая себя русской и таковой себя считавшая, конечно, составит тогда славу России.

И мы, по вере нашей, можем сказать безо всякого усилия: «Слава тебе, Господи, что ты нам дал это видеть, и при ней жить, и вдохновляться ее жизнью, идти ее путем», – и сказать действительно от души: «Слава тебе, Боже, за всё!»

11 марта 1994 г.

¹ Евфросиния Антоновна жила в Ессентуках. В 1987 г. с ней случился инсульт. С августа 1988 года и до ее смерти в 1994 г. за ней ухаживала дочь И.М. Чапковского Даша, периодически ей помогали Лена Бажина, Света Леонтьева и Катя Кошкина.

«В ТЮРЬМЕ Я РАСКРЫЛ ДЛЯ СЕБЯ, КАК ЛЮДИ ЖАЖДУТ НАШИХ МОЛИТВ И ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ»

Доклад преподавателя богослужебной практики СФИ М.И. Зельникова на встрече «Богослужение в опыте новомучеников и исповедников Российских», прошедшей 8 февраля 2009 г. в Москве

В XX веке православная церковь в России испытала беспрецедентные по силе и массовости гонения со стороны государства. То затихая, то усиливаясь, они сопровождали жизнь нашей церкви с 1917 до конца 1980-х г. Репрессии создали для церкви новый контекст жизни, с особой силой поставив ее, если так можно выразиться, лицом к лицу со злом в его самых крайних проявлениях. Благодаря гонениям православная церковь в России в XX веке с особой остротой ощутила свою границу с миром сим. размытую за столетия «симфонии» с государством. Жизнь под прессом воинствующего атеизма заставляла церковь пересматривать и переосмысливать свою традицию и заново устраивать все сферы своей жизни на более прочных основаниях. Опыт новомучеников и исповедников XX века является в этом отношении бесценным даром Божиим современной церкви, но даром, к сожалению, пока еще не оцененным по достоинству и неувоенным. Поэтому опыт новомучеников и исповедников Российских заслуживает сегодня самого пристального внимания для выявления этих подлинных, проверенных гонениями, оснований, на которых должна строиться современная церковная жизнь.

Собирание, осмысление и усвоение опыта новомучеников и исповедников является не только долгом нашей сыновней благодарности, но также представляется обязательным шагом для возрождения полноты церковной жизни в РПЦ. Это исследование представляет собой попытку осмысления наиболее доступной части молитвенно-литургического опыта новомучеников и исповедников, которая уже собрана и отражена в опубликованных мемуарах, письмах и документах.

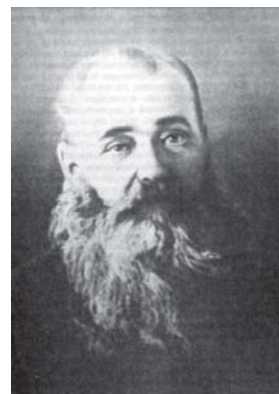
МУЧЕНИЧЕСТВО

В целом, влияние гонений на богослужение можно сформулировать так: то, что прежде было сделать легко, стало очень трудно. Резко выросла та, если так можно сказать, «цена», которую надо было платить за совершение богослужения. Так, само по себе обычное служение священника в приходском храме в 1920-е — 1930-е гг. становилось подвигом, поскольку обрекало его на скорый арест. С помощью репрессий государство пыталось добиться от приходских пастырей отречения от Бога, снятия с себя сана или, по крайней мере, ухода на светскую работу. Однако многие пастыри, несмотря на неоднократные аресты, каждый раз возвращались к своему служению. Вот только несколько примеров.

Священник Дмитрий Александрович Багашев был рукоположен уже в разгар гонений в 1928 г. На допросе он сказал: «Мое мнение о сов. власти такое, что сов. власть послана Богом, как бич для народа, как бедствие за беззаконие наше. ... В такой трудный момент служить священником считаю своим подвигом»¹.

Священник Феодор Егоров, рукоположенный в 1930 г., служил на многих приходах Пермской епархии, в 1937 г. был арестован и приговорён к расстрелу, замененному потом 10 годами лагерей. Пройдя Магадан, Колыму, бухту Ногаева, о. Феодор чудом остался в живых, освобожден в 1946 г. и попросился у Пермского архиерея на приход. Прослужив около года, был снова арестован и получил еще 10 лет, которые отбывал на строительстве Камской ГЭС. В 1955 г. он освобожден и опять пошел служить, приняв постриг с именем Герасим. Служил, пока подорванное в лагерях здоровье окончательно не расстроилось. Преставился в 1968 г.²

Священник Леонид Виноградов, служивший в нескольких храмах Кинешемского района и в с. Панино Костромской области, семь раз арестовывался. Ему неоднократно предлагали отречься от Бога и снять с себя священнический сан. Но всякий раз о. Леонид отвечал: «Служу Богу моему дондеже есмь!»³

Протоиерей Евфимий Горячев

Священника с. Большой Улуй прот. Евфимия Горячева провокация в тюрьме убеждал отказаться от сана, но он не соглашался: «Бросить священство — никогда не брошу! Служу я по убеждению. Может быть, будет время, когда нас будут возить под соломой, под назымом, чтобы совершать службы в подвалах или даже ямах, и тогда я не брошу служить. Советская власть преследует христианство. Христианство останется. Возможно, останутся только одни сильные, которые сумеют возродить христианство. Были в

древности такие периоды, когда христиан сжигали, но, несмотря на это, в катакомбах, в подвалах христиане остались, и христианство восторжествовало»⁴.

Многие пастыри и архипастыри в прямом смысле слова готовы были отдать свою жизнь за сохранение возможности совершать богослужение. Так, например, чтобы противодействовать закрытию и разрушению храма преп. Сергия Радонежского в Ташкенте еп. Лука (Войно-Ясенецкий)⁵ решил в 1930 г. совершить самосожжение, но арест помешал ему исполнить это намерение⁶.

Суть происшедшего хорошо сформулировал еп. Дамаскин (Цедрик): «Совершается суд Божий над церковью и народом русским. Совершается отбор тех, кои только и смогут быть строителями нового здания Церкви и будут в состоянии противостоять злу»⁷.

ЕВХАРИСТИЯ

В практике совершения важнейшего таинства церкви — Евхаристии — в условиях гонений стал появляться новый опыт, например, служение литургии в миссионерских целях на улице. Так, когда обновленцы захватывали храмы его епархии, еп. Кинешемский Василий (Преображенский) благословлял священников совершать литургию на площадях сел и сам так служил, собирая на службы сотни и тысячи людей⁸.

Характерно также, что многие новомученики и исповедники переходили к ежедневному совершению литургии, хотя это и не было прежде принято. Такой практики придерживались, например, еп. Кинешемский Василий (Преображенский), еп. Дмитровский Серафим (Звездинский), отчасти прот. Сергей Мечёв, а также архим. Таврион (Батозский). Интересно, что о. Таврион неутомительно совершал литургию ежедневно даже в заключении, в любых условиях. Он вспоминал: «Во время заключения, и лагерного, и тюремного — всегда ночью, под одеялом, когда все уже спали, без пропуска совершал святую литургию. А если попадал в карцер — это был праздник. Весь день пел молитвы вслух. Дежурный подойдет, заглянет в окошечко, постучит в дверь, подивится и отойдет. Везде неопустительно совершал литургию — даже на пересылках»⁹. Для о. Тавриона ежедневная Евхаристия была прежде всего служением людям, насыщением их духовной жажды. Он говорил: «... когда в первый раз попал в тюрьму, то пошел по стопам отца Иоанна Кронштадтского. Я горел желанием совершать ежедневно Божественную литургию. И там, в тюрьме, я раскрыл для себя жажду и потребность людскую, как они жаждут наших молитв и жертвоприношений»¹⁰.

Еще в 1918 г. прот. Владимир Воробьев писал, обращаясь к революционной власти: «Мы будем совершать все таинства нашей Церкви и все общественные богослужения. Вы силою отнимете наши храмы, мы будем править службу Господу Богу в домах и даже в подвалах. Вы произволом захватите наши антиминсы. Мы будем без них, с благословения наших епископов, совершать литургии. Вы насильем заберете наши священные сосуды. В домашних сосудах тогда мы совершим страшную жертву Тела и Крови Господней. Без нее мы не можем жить, она — наша жизнь, без нее — наша смерть. Святая Евхаристия дает нам радость, неземной восторг и силу жить, бороться и силу мужественно бестрепетно нести страдания...»¹¹. Его слова оказались в значительной степени пророческими.

Если в еще не закрытых храмах внешняя форма совершения Евхаристии претерпевала мало измене-

Протоиерей Владимир Воробьев. 1940 г. Фрагмент фото из дела

ний, то в заключении она иногда обретала почти первохристианскую простоту. В начале 1920-х гг. в тюрьме еще могли служить, например, в общей камере. В.Ф. Марцинковский вспоминает, что в 1921 г. литургии в Таганской тюрьме по официальному разрешению служились в школьном помещении со скамьями. Иконостаса не было вовсе, престолом служил стол, покрытый белой скатертью. Сосуды и облачения были переданы с воли¹². В ссылках и в церковном подполье Евхаристию епископы и священники часто служили в частных домах и квартирах верующих, в самой простой обстановке. Престолом мог служить обычный стол или настенная полка, а евхаристическими сосудами — кухонная посуда.

Но не только внешние затруднения и изображение конспирации стояли за упрощением обряда Евхаристии, когда она служилась по домам. С.И. Фудель писал: «Служение в комнате предьявляет духовные требования к внешности: пышность византийского обряда становится в комнате чем-то громоздким, ненужным и даже досадным»¹³. Епископ Ковровский Афанасий (Сахаров), например, в домах служил в простой фелони с омофором и маленькой матерчатой митре с иконками, но без всяких украшений. Зато по улице и на регистрацию к уполномоченному всегда ходил с посохом — как епископ, что было свидетельством веры. Многие исповедники веры, как и он, избегали внешних почестей и роскошных облачений. Например, когда патриарх Тихон подарил архиепископу Тверскому Фаддею (Успенскому) алмазный крест на клобук, он отказался его носить: «В Твери Вера Васильевна стала напоминать ему о кресте на клобук. "Не надо, ни к чему", — ответил архиепископ. "Но вам же он дан, вам это положено", — настаивала Вера Васильевна. В конце концов она сама вырезала из белой материи крестик и нашла его на клобук»¹⁴.

В лагерях богослужебные сосуды заключенные изготавливали своими руками из доступных материалов: железа, дерева. Сами шили простейшие облачения, изготавливали кресты и иконы из бумаги, хлебного мякиша. Служили иногда на просфорах, переданных с воли, а при их отсутствии — на лагерной пайке. Известный вологодский узник, прот. Никодим, известный под прозвищем «Утешительный поп», использовал в качестве евхаристической чаши немецкую солдатскую кружку с крышкой, причащал деревянной лжицей, а вместо вина использовал клюквенный сок. Он носил под одеждой деревянный крест и самодельную епитрахиль, выдаваемую за шарф¹⁵.

Антиминсы, необходимые для совершения Евхаристии, старались передать в заключение с воли. Также многие епископы (например, еп. Ковровский Афанасий (Сахаров), еп. Рыльский Павлин (Крошечкин)¹⁶ и др.) специально освящали антиминсы для священников, отправляющихся в лагерь и ссылки. Однако их обычно не удавалось долго хранить из-за этапов и многочисленных обысков, так что часто священники оставались без антиминсы. Один священник ложился, а остальные служили у него на груди. Вместо просфоры — хлеб. Господь на Тайной вечере сказал, что хлеб пресуществляется в Его Тело. А вместо вина — вода. В Кане Галилейской Господь претворил воду в вино. И мы все причащались. Были радостны и веселы! С Богом нигде нет потерь!»¹⁷.

При крайней аскетичности своей обрядовой стороны, Евхаристия в заключении оказывала огромное духовное влияние на верующих. С.И. Фудель вспоминает о своем восприятии тюремной литургии в 1922 г.: «Откроешь глаза, и вот — все та же пыльная лампочка, горевшая, по правилам, всю долгую ночь. ... Но я вижу, что отец Валентин¹⁸ и отец Василий¹⁹ уже встают, и вдруг стену внутреннего холода пробивает, как луч, теплая победоносная мысль: да ведь сегодня будут служить литургию! Сегодня там, на маленьком столике у окна, опять загорится огонь, и через все стены и холод опять поднимется за всех людей, за всю страдающую землю жесткая тюремная чаша. «Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся». У

Епископ Павлин (Крошечкин)

нас нет ничего, кроме этого, но именно в этом больше всего нуждается мир»²⁰.

Таким образом, при самых простейших внешних формах её совершения, Евхаристия бывала для исповедников веры в заключении зачастую более духовно действенной, нежели для многих других на свободе, поскольку за ней стоял опыт их реального приобщения ко Христу в жизни через несение Его Креста — хранения верности Христу и исполнения Его дела в мире.

ПАСХА

К совершению праздника Пасхи верующие заключенные прилагали наибольшие усилия. Во-первых, совершение этого главного христианского праздника было своего рода последним рубежом отстаивания веры, знаком сохранения личной верности Христу. Во-вторых, праздник Пасхи обладал, если так можно выразиться, самой большой «объединяющей силой», собирающей воедино верующих, которых в заключении власти старались как раз как можно больше разредить и разобщить. Поэтому верующие в неволе всегда стремились встретить главный христианский праздник — Пасху — максимально полной и общей молитвой, но это удавалось крайне редко. Именно против пасхальных богослужений принимались наиболее строгие меры. В праздничные дни в лагерях начиная примерно с середины 1920-х гг. не только не разрешали выходных, но зачастую намеренно в праздники посылали верующих заключенных на особо продолжительные и тяжелые работы. Обычно почти любое внешнее выражение молитвы в праздник могло грозить увеличением срока или продолжительным заключением в карцер, что часто (на Соловках, например) могло закончиться смертью.

Тем не менее, вопреки запретам, некоторые верующие заключенные всё же решались пойти на риск, и тогда иногда удавалось встретить Пасху совместными молитвами. Часто очень немногие, или даже один человек решался на нарушение запрета. Но пример немногих мог помочь преодолеть страх многим другим, и тогда такая нелегальная Пасха приносила обильные духовные плоды. Само Пасхальное богослужение становилось не только символом победы Христа над смертью, но и реальной победой Христа в сердцах многих верующих по крайней мере над страхом смерти.

Один такой пример описывает Василий Савельев (будущий архим. Сергей). В 1930 г. в лагере по строительству железной дороги Пинног-Сыктывкар заключенные вопреки запрету встречали Пасху в бараке общим пением пасхального канона и стихир. Инициативу проявил один священник, облаченный в фелю из простыни и епитрахиль из полотенца. Его мужество укрепило и собрало многих других. «Наступил Великий пост — первый в лагерных условиях. Особенно тягостно было без церкви проводить дни Страстной недели. Напряжение все больше и больше усиливалось, и к Пасхальной ночи оно было настолько серьезным, что требовало разрядки. ...Наступила Пасхальная ночь. В бараке была полная тишина. Вдруг, ровно в двенадцать часов, раздался певучий голос: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесах. И нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить». Мгновенно со всех концов барака люди устремились к поощему. Пел священник, и даже в облачении. На нем были фелю из простыни и епитрахиль из полотенца. Тут уж удержать нас было невозможно. С великим воодушевлением мы пропели пасхальный канон и стихиры Пасхи. Потом каждый принес для разговения то, что мог, и у нас, как чудом, открылся праздничный стол. Это была замечательная ночь»²¹.

Чин богослужения в данном случае определился тем, что все могли вместе спеть наизусть, а обрядовая сторона богослужения — тем, что можно было быстро изготовить своими руками из простейшего бытового имущества. На Пасху 1931 г. в этом же лагере репрессии так усилились, что всякие внешние богослужебные действия уже не допускались. Многочисленные примеры подобного рода говорят о том, что верующие заключенные часто шли на риск совершения Пасхального богослужения, когда был хотя бы минимальный шанс остаться незамеченными. Так поступали в разных местах заключения многие верующие.

Некоторые верующие в лагере открыто шли на страдания за нарушение запрета, чтобы только совершить пасхальное богослужение. Эта жертва сильно укрепляла духом не только верующих заключенных, но и неверующих. Верующие женщины из Воронежской области, несмотря на угрозы, отказались работать в Пасху, за что были на несколько часов поставлены босиком в ледяную воду. Такой ценой они добились своего: стоя на босиком на льду, они пели пасхальные песнопения и праздновали Пасху. Глядя на них, неверующие завидовали их стойкости²².

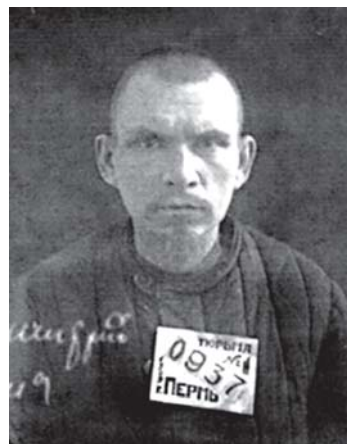
Бывали и другие подобные случаи, когда, несмотря на отсутствие всяких условий для совершения праздничного богослужения, исповедники веры в полной мере переживали пасхальную радость от полноты приобщения Кресту Христову в реальной своей жизни. Например, архим. Тавриону (Батозскому) приходилось встречать Пасху и на тяжелых земляных работах, и в бараке под нарами, и в ссылке в землянке. С особой силой Пасха переживалась как Пасха Креста Христова. Он вспоминал: «Были такие минуты: ве-

зешь тачку, нет никаких сил, а вместе с тем падаешь на колени и говоришь: «Слава Тебе, Господи! В дни Твоей Пасхи я ташу эту тачку! Какой я счастливый! Как счастливы родители, которые дали мне жизнь! Я за правду Христову, за Церковь, за Слово Божие, за жизнь христианскую умираю здесь!» И какая внутренняя духовная радость! Неужели вы думаете, что только здесь, в храме, можно переживать Пасху? Может быть, в тюрьме, где-нибудь под нарами еще торжественнее, или в ссылке, в какой-нибудь выкопанной живой могиле. Красота!»²³.

Таким образом, совершение в лагере запрещенной начальством Пасхи становилось для ее участников шагом, близким к подвигу первохристианских мучеников. Во-первых, за это они могли поплатиться жизнью или, по крайней мере, ее существенной частью (прибавкой срока или карцером). Во-вторых, такая Пасха всегда становилась подлинным свидетельством победы Христа над смертью и сильным духовным укреплением как для самих участников, так и для многих других, бывших свидетелями этого события.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ МОЛИТВЫ

В ежедневном уставном богослужении в условиях гонений зачастую выявлялись новые духовные акценты. В храмах оно приобретало особый миссионерский характер, становясь, в первую очередь, свидетельством веры, способом соборования церкви, распространения и укрепления веры. При этом главный акцент ставился на чтении Св. Писания, проповеди и истовом служении. Так, пермский иеромонах Дмитрий (Пьяных) говорил в мае 1939 г.: «Вот вчера не служили, а у меня сердце болит, вдруг мы лишили кого-нибудь искренней молитвы и она [не] была вознесена к Господу Богу. ... Очень заметно как проповеди и исповеди оказали свое действие. ... Если каждый из нас привлечет к церкви хоть одного человека, это было бы важное дело. Я вот лучше в этой жизни в тюрьме буду сидеть, чем приму мучение на том свете, это наш долг, и мы должны его исполнить и именно теперь в наше время»²⁴. В условиях гонений вопрос понятности языка Св. Писания становится жизненно важным. В письме от 2 сентября 1929 г. духовным чадам из тюрьмы г. Воронежа прот. Иоанн Стеблин-

Иеромонах Дмитрий (Пьяных) Пермская тюрьма «Разгуляй», 1939г

Каменский рекомендует им читать Писание на русском языке: «Горите пред Господом, как чистые восковые свечи, и старайтесь, чтобы современный ветер не затушил ваш огонек, старайтесь защищать его от дуновений мирских страстей и суеты — чтением Слова Божия, особенно Евангелий и Посланий Апостольских на русском языке»²⁵.

Сами гонения многим помогли впервые пережить уставные молитвы во всей их духовной силе. Так, просидевший в 1922 г. много дней в ожидании расстрела прот. Михаил (Чельцов) вспоминал: «Только тюрьма дала почувствовать и пережить истинное наслаждение, успокоение и радование в молитве и от молитвы»²⁶.

Обращение к Богу словами церковных молитв становилось для исповедников веры реальным выражением верности Богу даже в тяжелых мучениях. Монахиня Тавифа (Т.В. Рябова) вспоминает, что «чуть живой после пыток, вл. Афанасий»²⁷ обычно говорил, сдерживая стоны: «Давайте помолимся, похвалим Бога». И запевал: «Хвалите имя Господне». При пении он оживал. Вновь приходивших узников священник Афанасий ободрял: «Давай похвалим Бога. По Своей великой милости Господь тебя сподобил немного за Бога пострадать. Благодарю Бога, благодари Бога». Сам начинал петь, другие подхватывали и спо-

Протоиерей Иоанн Стеблин-Каменский. Ленинград. Тюрьма ОГПУ. 1924 год

доблялись необычайно благодатного состояния»²⁸.

В лагере ежедневное богослужение для многих становилось «спасательным кругом», позволявшим сохранить бодрость духа. Е.В. Апушкина вспоминает рассказ одного священника, который впервые очутился в лагерном бараке: «На душе было тревожно. Какие будут соседи? Что ждет? Дверь открылась. Послышался стук костяшек «козла», мат, блатной жаргон. В воздухе стоял сплошной синий табачный дым. ... Дверь захлопнулась. Оглушенный батюшка стоял у порога. Кто-то сказал ему: «Вон туда проходи!» Пошел по указанному направлению, он остановился при неожиданном зрелище. На нижних нарах, подвернув ноги калачиком, сидел владыка Афанасий»²⁹. Подняв глаза и увидев старого знакомого, владыка нисколько не удивился, не поздоровался, а просто сказал: «Читай! Глас такой-то, тропарь такой-то!» — «Да разве здесь можно?» — «Можно, можно, читай». И вновь приходивший стал помогать владыке продолжать начатую службу, и вместе с тем с него соскочила вся тревога, все тяжелое, только что стеснявшее душу»³⁰.

Епископ Афанасий (Сахаров)

ВЫВОДЫ

Обобщая описанный выше молитвенно-литургический опыт новомучеников и исповедников российских в условиях гонений, мы можем заключить, что в то время, когда церковь стала обретать свои подлинные духовные границы в ситуации противостояния злу мира сего, ее богослужение начало становиться менее символическим. Оно само по себе становилось в этих условиях реальной жертвой, приобщением Кресту и Воскресению Христову. Благодаря уменьшению расхождения между жизнью и богослужением оно стало более духовно действенным, выявляя, прежде всего, свой потенциал соборования церкви, укрепления и распространения веры. Этот опыт показал, что ради самой возможности молиться многие привычные внешние богослужебные формы могут меняться в зависимости от обстоятельств. В определении того, какой должна быть внешняя обрядность, сами собой выработались неписанные принципы: то, что можно сделать своими руками, и то, что служит исповеданию Христа в мире, а не почестям. В остальном новомученики и исповедники действовали по слову еп. Ковровского Афанасия (Сахарова): «молитесь сидя, лежа, кто как может, но только молитесь»³¹.

¹ Из протокола допроса от 10.12.1929. Душу не погублю: Исповедники и осведомители в документах... и о методах агентурной работы / Сост.: Виктор Королев. М., 2001. (далее — Душу не погублю) С. 105.
² Дамаскин (Орловский), иеромонах. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописание и материалы к ним. Книга 2. Тверь: Издательство «Булат», 1996. Кн. 2. С. 150-151.
³ Там же. С. 260-261.
⁴ Там же. С. 296.
⁵ В конце жизни архиеп. Симферопольский и Крымский.
⁶ Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. Я полюбил страдание. Автобиография. М.: Образ, 2006. С. 73-74.
⁷ Из письма еп. Стародубского Дамаскина (Цедрика) архиеп. Угличскому Серафиму (Самойловичу), не позднее 1934 г. Святитель Афанасий (Сахаров), исповедник и писатель. Сергей Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2003. (далее — Афанасий (Сахаров)). С. 128.
⁸ Дамаскин (Орловский), иеромонах. Цит. соч. С. 214.
⁹ Из воспоминаний архим. Тавриона. Бычков Сергей. Страдный путь архимандрита Тавриона. М.: Изд. Sam&Sam, 2007. С. 127-128.
¹⁰ Из проповеди архим. Тавриона. Там же. С. 49.
¹¹ Из слова прот. Владимира Воробьева перед молебном о защите церкви, по поводу декрета об отделении церкви от государства. Церковные ведомости. N11-12. 1918. С. 397-398. Цит. по: Степанов Владимир (Русак). Свидетельство обвинения. В 3-х тт. М.: Русское книгоиздательское товарищество, 1993. Т. 1. С. 117-118.
¹² Марциновский Владимир. Записки верующего. Новосибирск: Посох, 1994. С. 170-171.
¹³ Фудель С.И. Собр. Соч. в 3 тт. М., Русский путь, 2003. Т. 1. С. 77.
¹⁴ Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописание и материалы к ним. Книга 3. Тверь: Издательство «Булат», 1999. С. 549.
¹⁵ Из воспоминаний Б. Ширяева. Ширяев Борис. Неугасимая лампада. М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2003. С. 262-265.
¹⁶ В конце жизни архиеп. Могилевский.
¹⁷ Из проповедей архим. Тавриона. Бычков Сергей. Цит. соч. С. 127.
¹⁸ Прот. Валентин Свенцицкий.
¹⁹ Прот. Василий Перебаскин.
²⁰ Фудель С.И. Цит. соч. Т. 1. С. 108.
²¹ Из воспоминаний архим. Сергия (Савельева). Сергей (Савельев), архимандрит. Далекий путь. История одной христианской общины. М.: Даниловский благовестник, 1998. С. 83-84.
²² Гинзбург Евгения. Крутой маршрут. Хроника времен культуры личности. М.: Советский писатель, 1990. С. 269-270.
²³ Из проповедей архим. Тавриона. Бычков Сергей. Цит. соч. С. 127.
²⁴ Из протокола допроса осведомителя Симонова И.В. от 13.08.1939. Душу не погублю. С. 57-58.
²⁵ Новые мученики российские. Полное собрание материалов. В 2-х тт. / Сост.: протопресвитер Михаил Польский. Типография преп. Иова Почаевского. Jordanville, N.Y.: Holy Trinity Monastery, T. 1 — 1949; T. 2 — 1957. Репр. изд.: М. - с. Красное: Международный фонд славянской письменности и культуры. Товарищество «Светлячок», 1994. Т. 2. С. 192-193.
²⁶ Чельцов Михаил, прот. Воспоминания «смертника» о пережитом. М.: Изд-во свт. Игнатия Ставропольского, 1995. С. 130.
²⁷ Еп. Ковровский Афанасий (Сахаров).
²⁸ Цит. по изданию: Афанасий (Сахаров). С. 161.
²⁹ Еп. Ковровский Афанасий (Сахаров).
³⁰ Афанасий (Сахаров). С. 150-151.
³¹ Воспоминания Н.В. Трапани. Там же. С. 265.

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ ВНУТРЕННЕГО ЦЕРКОВНОГО ПРОСТРАНСТВА

Современная православная жизнь имеет множество оттенков и направлений, которые находят свое выражение, помимо всего прочего, в особой конфигурации пространства, влияющего на геометрию внутреннего «я».

Наверное, не будет преувеличением сказать, что в России еще существует достаточно много тихих храмов, где не делят прихожан на своих и чужих, где со-териологический, пастырский дискурс определяет саму стратегию приходского строительства. Это выражается в мелочах, заметных даже простому захожанину. Возьмем, например, московский храм преп. Сергия Радонежского. Сколько лет здесь идут вялотекущие реставрационные работы, и, кажется, конца и края им нет. А внутреннее пространство уже оформилось, как бы зовет, предлагает войти в приходскую жизнь. Вот вдоль стен аккуратно расставлены скамейки. Устал — посиди. Не возбраняется. Особенно когда священники в алтаре садятся. Можно им — можно и нам. Вот хор — близко поет. Партесное, не партесное пение, а чувствуешь, что не на оперу пришел. Вот большие столы с записками и просфорами в центральном нефе. Свечи тепло горят. Много огарков: детишки и бабушки подходят, снимают. Священник Андрей Михайлов — лицо показалось знакомое. Подошел: «Мы с Вами в Издательском отделе не работали?» — «Работали». К батюшке длинный хвост на исповедь — не поговорить.

Или другой, в чем-то похожий, приход — патриаршее подворье Иоанна Предтечи, где настоятельствует протоиерей Иоанн Ермаков. Недавно в одной из статей прочитал, что подворье чуть ли не перешло в лагерь «диомидовцев». Полная ерунда. Возможно, о. Иоанн правых взглядов, ведь он из духовных чад о. Димитрия Дудко. Но он никому их не навязывает. И печется о Церкви. Не случайно его бросают с одного места на другое — поднимать из руин храмы. И здесь он создает небольшие, но живые общинки. Вот и здесь — и хор замечательный, и вешалки стоят, чтобы не парились прихожане. И общая трапеза на большие праздники, агапа, иначе сказать.

Но тихих, традиционных храмов в РПЦ МП становится все меньше. На смену им приходят комбинаты ритуальных услуг или саддукейские конторы, в основе деятельности которых лежит что угодно, только не духовная жизнь. Церковности в церковной ограде порой оказывается катастрофически мало. И это влияет на внутреннее пространство. Достаточно побывать в храме Христа Спасителя, увидеть алтарь-храм в храме и огромную центральную часть, отгороженную специально для архиереев и вивов, чтобы понять, что ты здесь лишний. И в патриаршем подворье Живоначальной Троицы на Борисовских прудах, где нет никаких перегородок, ощущение у захожанина возникает такое же. С очень плохой акустикой храм. Что читают, не поймешь, стоя от чтеца и в трех метрах. Холодно здесь. Что уж тут говорить о холоде католических костелов. Вот он наш, православный, дух официоза и равнодушия к простым смертным на каждом шагу. Огромный собор — и всего две-три скамейки для немощных. Огарки убирают женщины средних лет в униформе, охранник меряет тебя взглядом — не террорист ли. И священники вроде охранников по конфигурации. Хотя службу зна-

Фото с сайта www.mpda.ru

ют, без запинки шпарят. Без запинки говорят правильные речи. И то хорошо.

А еще есть музейное церковное пространство. Я в нем очутился, когда ходил на выставку в Третьяковскую галерею. Зашел и в храм св. Николая в Толмачах, который существует при музее. Община здесь культурная, хор слаженный, и батюшка, о. Николай Соколов, открытый людям человек, проповеди замечательные говорит. Но когда молишься здесь, ни на секунду не забываешь, что попал в музей. Вот в стеклянном футляре «Троица» Андрея Рублева. Присядешь — и рядом с тобой табличка, поясняющая, какие иконы и чьей работы стоят в иконостасе. Звучат молитвы Богородице — и ты обращаешься лицом к Владимирской иконе. Не к списку, а к подлиннику. В храм нельзя заходить в одежде. Раздеваешься в музейном гардеробе. Нельзя просто так войти, выйти. Нет этой внутренней свободы перемещения. Проходишь через металлоискатель, мимо милиционера. Музейный контекст тебя всюду тормозит, одергивает. Здесь невозможно до конца почувствовать себя как дома, отдалась молитве.

В каком-то смысле музей — сакральное пространство. Многие люди, увидев висящие здесь иконы, пришли к вере. Но все-таки храм-музей никогда не станет теплой приходской церковью. А вот в кусочек официоза запросто может превратиться. Достаточно поставить в должность настоятеля кого следует — и начать грамотно осваивать реставрационный финансовый поток.

Особое ощущение возникает в храмах, куда ходят семинаристы или гимназисты, учащиеся православных школ. Еще в советское время меня поразило одно вечернее богослужение в Троице-Сергиевой лавре. Был вроде один в храме Академии. И вдруг оказался среди семинаристов. Они стояли рядами, пели и молились. И очень благообразный преподаватель в священническом сане руководил. Рать Христова. Полет и дисциплина. Я вспомнил о той службе, когда пришел на литургию на Благовещение в собор города Кисловодска. Стайками здесь стали появляться девочки и мальчики, девушки и юноши. И рядом с каждой такой стайкой стоял преподаватель. Нельзя сказать, что гимназисты отличались особым благочестием. И в богослу-

жении они участвовали не больше, чем простые прихожане. Но все-таки какую-то струйку свежести они привнесли. И проповедь говорилась с учетом их ментальности. И молитвы за учащих и учащихся звучали. И еще какие-то более частные молитвы. А случайно попал под строгий взгляд наставника, я вдруг почувствовал себя среди этих молодых людей, и правильный, и неправильный, убеждающий от всего этого порядка. Вот так, лет тридцать с небольшим назад, стоял бы среди них, перетаптываясь с ноги на ногу, шипал товарища и думал: «Скорей бы гулять». Нет, ничего плохого в дисциплине, связанной, в том числе, с неопустительным посещением богослужений, нет. Без нее ни одно учебное заведение и года не просуществует. Вопрос, как всегда, в золотой середине. К свободе призваны мы, братья.

Есть, конечно, в РПЦ и пространство фундаментализма. Я попадаю в него редко, но иногда попадаю. Здесь стоят по стойке смирно, совершают разного рода благочестивые пируэты, строго следят, чтобы маленький ребенок не заполнил святую пустоту своим лепетом. Детей в таких храмах немного, и это особым образом накрученные дети. В храмах фундаменталистов, таких, скажем, как московский Сретенский монастырь, за свечным ящиком лежит агрессивная литература, здесь спекулируют на суевериях и вторичных святых: всякие частички мощей и мироточащие иконы не дают верующим полноценно участвовать в литургии, они увозят их в страну далече. В этих храмах гуляют мифы и инфернальные страхи. Хотя все не так однозначно. Мы иногда путаем фундаментализм с традиционализмом. Взять, например, единоверческий храм св. Николая на Берсеневке. Оплот Союза православных братств, центр борьбы с ИНН, ужас, одним словом. Но собственно фундаменталистского дискурса здесь немного, больше эстетства, в духе о. Павла Флоренского. Древний обряд придает особый, «серебряновековой» колорит совершаемым богослужениям. И люди большей частью традиционные, то есть не зашклененные на идеологии. В какой-то момент понимаешь, что они, очень может быть, не стилизуются, а просто живут в другом измерении.

Если уж речь зашла о стилизации, замечу, что совсем не стилизуется якобы либеральная община о. Георгия Кочеткова. Она просто существует одновременно и в современном, и в более древнем пласте традиции, и живет естественно. Так же естественно, как говорит современный израильтянин на иврите, некогда мертвом языке. О. Георгий достаточно традиционен. И весь его модернизм отсюда же, откуда и Серебряный век Берсеневки — он связан с путями русского религиозного подполья 70-х годов и особенностями вхождения советских неофитов в Церковь.

А либеральных приходов и соответствующих им пространств сегодня в РПЦ МП нет. Смешно слышать ходячую легенду о том, что покойный Патриарх Алексей II спас Церковь от крена влево, ограничил ее сползание в протестантизм. Даже если бы он ничего не сделал против «либералов», в столице от силы существовало бы несколько приходов со слегка модернизированным богослужением. И только. На большее «либералам», а по сути миссионерски настроенным людям, не желаемым рядиться в одежды «ура-патриотов», сил не хватило. Но и эти крохи оказались уничтожены. Ревнителю не по разуму помешали привести «либералам» в церковную ограду несколько десятков тысяч человек. Пусть это останется на их совести.

Опыт показывает, что неофиты очень быстро становятся эстетам и консерваторами, тянутся к церковнославянскому и даже небольшие подвиги в службе начинают воспринимать с подозрением. Людей же, готовых не стилизоваться и при этом духовно гореть, совсем немного.

Где сегодня мы встретим хотя бы кусочек «либерального» пространства? У «меневцев»? Огромный иконостас, итальянское пение. Не то. Ну да, есть кое-какие «новинь». Но они не влияют на оформление внутреннего пространства, да к тому же сами эти «новинь» под подозрением. Так, протоиерей Александр Борисов на службе попросил прихожан во время возгласа «Христос посреди нас!» ограничиться рукопожатием и двадцать пять раз подумать, прежде чем дать целование мира рядом стоящему человеку — «дабы не было соблазна». Да, иногда читается вслух анафора. Это милость Божия к сорабвицам. Но кто ее слышит?

Увы, в «меневской» среде пыльным цветом расцвел церковный индивидуализм. Многие прихожане идут в Косьму, чтобы получить утешение. Вариант: психологическую поддержку. А людей, готовых ее дать, готовых понести немощи других и при этом церковно сказать на Евхаристическом каноне «аминь» совсем немного.

О. Георгий Чистяков был таким священником — человеком, который вез на себе других. Который являл в своем служении силу Духа. Но его не стало. И все. Осталась только старая гвардия. Вот о. Владимир Лапшин что-то делает, вот еще два-три пастыря. А где остальные? Ау!

В заключение заметим, что унификация, поразившая всю церковную постперестроечную жизнь, определила жесткие культурологические рамки церковного интерьера. Но даже в этих рамках приходской дух дает о себе знать. И он, несмотря ни на что, проявляет себя в мелочах, в повседневности, в геометрии пространства внутри церковной ограды.

Борис КОЛЫМАГИН

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 6 ЛЕТ

КИФА

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Региональная общественная организация «Культурно-просветительский центр «Преображение»

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495) 624-92-50
© РОО «Преображение». Все права защищены

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор: А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора: А.А. Буров

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru
Электронная версия газеты: http://gazetakifa.ru

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев, Владимир Лидский

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Тацкая, д. 5
Тираж 1500. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 18 марта 2009 г.
Время подписания в печать: по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 20 марта 2009 г.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org/; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д.29, оф.38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей
Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова); Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная); Архангельск: 8-921-073-3276 (Надежда Макурина);

Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов); Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова); Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев); Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская); Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)